

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Антитеррористическая деятельность государства: понятие и правовые
основы борьбы с терроризмом

Обучающийся

В.С. Митин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

История противодействия в России, преступлениям террористической и экстремистской направленности указывает на закономерности изменений в деятельности правоохранительных органов и антикоррупционной политики. Без совершенствования российского законодательства невозможно осуществлять борьбу с новыми преступными проявлениями национализма, сепаратизма и прочих деструктивных направлений. Изучая меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, развивая отечественное законодательство, создаются предпосылки для формирования, в том числе, новых экспертных методов исследований орудий, средств совершения преступлений, изучения лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности. Появляются новые виды судебных экспертиз, которые внедряются в практику деятельности государственных экспертных учреждений; как результат комплексной работы ученых и практиков, получают свое развитие частные криминалистические методики расследования преступлений. Таким образом, вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Целью исследования является комплексный анализ понятия антитеррористической деятельности государства и правовых основ борьбы с терроризмом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу проведения антитеррористической деятельности государства.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, регулирующие антитеррористическую деятельность государства.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы антитеррористической деятельности государства	7
1.1 Современный терроризм как угроза национальной безопасности России.....	7
1.2 Сущность, структура и основные функции антитеррористической политики современного государства	13
Глава 2 Правовое регулирование в сфере противодействия террористической деятельности.....	21
2.1 Государственное управление в сфере противодействия террористической деятельности.....	21
2.2 Некоторые вопросы компетенции, взаимодействия и организации силовых ведомств при противодействии терроризму.....	24
Глава 3 Проблемы осуществления антитеррористической деятельности государства	39
3.1 Процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном и международном уровне	39
3.2 Проблемы и пути совершенствования антитеррористической деятельности в России.....	48
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Современное состояние российского законодательства позволяет констатировать, что количество составов преступлений террористической и экстремистской направленности в уголовном законе увеличивается. В последние годы Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) пополнился такими составами преступлений, как публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3), неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4) и др. При этом возникают новые способы совершения преступлений экстремистской направленности, появляются новые орудия в руках террористов. Понятия «биотерроризм» и «кибертерроризм» уже входят в криминалистический оборот как новые способы совершения преступлений.

История противодействия в России, преступлениям террористической и экстремистской направленности указывает на закономерности изменений в деятельности правоохранительных органов и антикоррупционной политики.

Без совершенствования российского законодательства невозможно осуществлять борьбу с новыми преступными проявлениями национализма, сепаратизма и прочих деструктивных направлений.

Изучая меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, развивая отечественное законодательство, создаются предпосылки для формирования, в том числе, новых экспертных методов исследований орудий, средств

совершения преступлений, изучения лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности. Появляются новые виды судебных экспертиз, которые внедряются в практику деятельности государственных экспертных учреждений; как результат комплексной работы ученых и практиков, получают свое развитие частные криминалистические методики расследования преступлений.

Таким образом, вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Целью исследования является комплексный анализ понятия антитеррористической деятельности государства и правовых основ борьбы с терроризмом.

Задачи исследования:

- раскрыть особенности современного терроризма как угрозы национальной безопасности России;
- рассмотреть сущность, структура и основные функции антитеррористической политики современного государства;
- проанализировать государственное управление в сфере противодействия террористической деятельности;
- раскрыть некоторые вопросы компетенции, взаимодействия и организации силовых ведомств при противодействии терроризму;
- охарактеризовать процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном уровне;
- определить проблемы и пути совершенствования антитеррористической деятельности в России.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу проведения антитеррористической деятельности государства.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, регулирующие антитеррористическую деятельность государства.

Методологической базой исследования выступают общие (анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический), а также частно-научные методы исследования (формально-юридический, системно-структурный).

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали труды таких авторов, как: А.И. Ангелов, Д.О. Аджиев, М. А. Анпилогов, В.А. Белов, О.С. Бочарова, Д.А. Бондарчук, А.А. Власов, А.В. Габов, К.С. Гаврилов, И.В. Григорьев, В.П. Грибанов, В.В. Долинская, Т.Б. Замотаева, И.А. Зенин, Р.А. Евтых, М.Я. Кириллова, К.Ю. Лебедева, И.К. Мкртумян, В.С. Мороз, К.И. Пленне, Т.Г. Петрухина, Е.Т. Позолотина, А. Д. Порхунов, Ю.И. Рахимов, Л.Н. Ракитина, А.П. Рыжаков, А.С. Селивановский, Е.А. Суханов, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой, Н.В. Ульянов, А. В. Уманский, А. В. Чернобровкин, С. С. Шевчук и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и ряд других нормативно-правовых актов.

Эмпирическую основу исследования составили практика правоприменительных органов.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы антитеррористической деятельности государства

1.1 Современный терроризм как угроза национальной безопасности России

Современная форма эволюции терроризма существенно отличается от того, каким он был на заре своего возникновения. Однако некоторые отличительные черты терроризма прошли через годы и актуальны в наше время.

Если мы проанализируем историческую ретроспективу, то увидим, что различные проявления терроризма можно разделить на четыре основные категории в зависимости от их идеологических целей.

Для начала мы должны сказать об автономных или сепаратистских группах. Эти группы позиционируют себя как политический рупор этнического или религиозное меньшинство в национальном государстве, а также утверждают, что это меньшинство должно отделиться от существующего государства или создать свое собственное государство. Подполье Баскская левая националистическая сепаратистская организация «Эускади та Аскатасуна» в Испании и военизированная группировка Ирландская республиканская армия Ирландская республиканская армия [28] в Северной Ирландии являются яркими примерами этой категории.

Вторая категория включает левоэкстремистский или социально-революционный терроризм. В данном случае главной целью адептов является преодолеть реакционную политику государства и капиталистическую структуру экономической системы, которая воспринимается как репрессивная и несправедливая. Основывающийся в зависимости от целей, которые они отстаивают, в эту категорию входит фракция Красной армии - Фракция Красной армии в Германии, радикальная левая организация Прямое действие - во Франции и леворадикальная организация Красные бригады в Италии, действовавшая в 1970-х годах» [71].

Третья категория включает расистские или правоэкстремистские организации. Представители этнических меньшинств становятся объектами совершаемых ими актов насилия. Эти организации стремятся установить диктаторскую систему в этнически однородном обществе. Типичный пример таких организаций это национал-социалистическое подполье, организация, действовавшая в 2000-х годах и ответственная за убийства мигрантов.

Четвертая категория включает фундаменталистские или религиозно мотивированные террористические организации. При рассмотрении религиозного терроризма основное внимание уделяется мотивам, которые побуждают людей, исповедующих ту или иную религию, совершать террористические акты. Таким образом, основной характеристикой религиозного терроризма являются личные убеждения исполнителей. По мнению политического аналитика Брюса Хоффман, насилие для религиозного террориста — это прежде всего сакраментальный акт или предписанный богом долг [71].

Религиозный терроризм приобретает все большее значение, особенно с середины 1980-х годов. Он исходит от сект или фундаменталистских движений в рамках определенных религий. Эти организации не одобряют существование светской формы общества как таковой и считают своей главной целью заменить ее теократической формой государства, основанной на религии, которую они исповедуют.

Рассматривая крупнейшие религии мира - ислам, христианство и Буддизма, мы можем сказать, что у каждого из них есть приверженцы, которые создали террористические организации. В частности, радикальные исламские организации, такие как ливанская «Хезболла» [23] и другие известные террористические организации Аль-Каида и Исламское государство являются яркими примерами терроризма, мотивированного исламистскими идеологиями. Угандийская националистическая группировка «Армия сопротивления Господа» является примером христианского терроризма, в который также входит ряд террористов, действовавших не под эгидой какой-либо организации, а

самостоятельно, например, Андерс Беринг Брейвик. Также в эту категорию входит японская секта «Аум Синрике», которая основана на принципах буддизма.

Помимо дифференциации террористических группировок в соответствии с их идеологическими и политическими целями, необходимо различать сферу деятельности соответствующих субъектов. Исходя из этой классификации, первый тип считается внутренним или национальным терроризмом. В этом «классическом» случае и субъект, и объект террористического акта являются гражданами одного и того же государства, за пределами которого границы насилия не пересекает [35, с.24].

Вторым типом, согласно этой классификации, является иностранный терроризм, специализирующийся на целенаправленных нападениях за рубежом. Этот вид терроризма не является принципиально новым явлением 21 века, поскольку интернационализация терроризма осуществлялась и ранее, в частности, благодаря деятельности палестинских группировок в 1970-х годах.

Третьим типом по классификации масштабов действий является транснациональный терроризм [72, с.722]. Это относительно новое явление, и его не следует отождествлять с предыдущим типом.

В отличие от внешнего терроризма, транснациональный терроризм предполагает не только совершение террористических актов в других странах, но и многонациональный состав организаций и групп, непосредственно осуществляющих террористические атаки [1, с.311].

Более того, на данный момент среди современных видов терроризма выделяется биотерроризм, ключевой отличительной чертой которого является применение биологического оружия. Этот вид терроризма не является приоритетным при разработке концепций борьбы с терроризмом, поскольку примеров применения биологического оружия практически не было. Нападения с использованием биологического оружия происходили на протяжении всей истории, за исключением «Писем с сибирской язвой» в 2001 году [64].

Нельзя не упомянуть о целях и стратегических расчетах террористов. Главной целью террористов, независимо от конкретной идеологической

приверженности той или иной террористической группировки, является привлечение внимания широкой общественности к тем аспектам политической, религиозной или социальной жизни, которые они считают наиболее проблемными и несовершенными.

Говоря о стратегическом расчете террористов, можно сказать, что он характеризуется последовательностью трех основных принципов.

Первый принцип заключается в том, что акт насилия направлен на дестабилизацию объекта этого действия. Эта дестабилизация может быть достигнута с помощью некоторого доказательства уязвимости объекта.

Второй принцип заключается в том, что использование угроз необходимо для создания страха и ужаса, чтобы ослабить функциональность защиты атакуемой цели, а также ослабить согласованность ключевых механизмов принятия решений.

Третий принцип заключается в том, что агрессивное запугивание и грубые силовые методы необходимы для того, чтобы вызвать у объекта ответную реакцию, которая впоследствии может быть использована в интересах террористов. Страх, который возникает среди населения в результате террористических атак, как правило, укрепляет веру людей в то, что правительство не в состоянии защитить граждан страны и отстоять их интересы. Таким образом, происходит прямой подрыв авторитета государственного аппарата вплоть до главы государства, а власть правительства значительно ослабляется «изнутри» [4, с.26].

В контексте рассмотрения особенностей современного терроризма необходимо сказать о взаимодействии терроризма и организованной преступности. В современном мире организованные преступные группировки и террористические организации находятся в очень тесной взаимосвязи, что подтвердили события, произошедшие 11 сентября 2001 года. Однако, несмотря на их очевидную взаимозависимость, не следует отождествлять эти категории.

Прежде всего, давайте рассмотрим экономический фактор функционирования террористических организаций и организованных преступных группировок.

Террорист организации используют финансовые ресурсы для достижения политических целей, деньги являются лишь вспомогательным инструментом для достижения главного результата - необходимых им преобразований.

В случае организованной преступности экономическая выгода и повышение финансового благосостояния являются основными целями деятельности. Все механизмы направлены на выявление и развитие новых способов зарабатывания денег, методов производства и каналов сбыта определенных товаров и (или) услуг.

В то время как организованные преступные группировки сосредоточены на введении незаконно нажитых средств в официальный и законный оборот (например, через отмывание денег), террористические организации больше заинтересованы в сохранении своих финансов в рамках своих инфраструктурных систем. Террористы не стремятся выводить свои деньги в общий оборот, поскольку им выгодно, чтобы их деятельность напрямую поддерживалась с помощью этих средств. Однако теневая экономика этих двух категорий преступных группировок имеет общие черты.

Террористические организации, как и организованные преступные группировки, также добывают финансовые средства незаконным путем, например, путем захвата заложников, вымогательства, шантажа, угроз, грабежей, контрабанды оружия и незаконный оборот наркотиков. Эту связь между преступной деятельностью и политически мотивированным террористическим насилием часто называют «нексусом» организованной преступности и терроризма» [16, с.105].

Между организациями, вовлеченными в международную торговлю наркотиками, и активными террористическими организациями, которые оставили свой след в истории, часто складывались прочные союзы. Например, мы можем упомянуть Медельинский кокаиновый картель, основанный в

Колумбии Пабло Эскобаром. В 1993 году этот картель поручил группе АНО (Армия национального освобождения) провести террористическая атака против правительства Колумбии [24, с.54].

Также существовали партнерские отношения между РВСК (Революционными вооруженными силами народа - Армией Колумбии) и мексиканскими наркокартелями. Кроме того, можно вспомнить организацию АХИМ («Аль-Каида в странах Исламского Магриба») [28]. Эта организация получала свои финансовые доходы как за счет захвата заложников и последующего вымогательства, так и за счет пресечения контрабанды кокаина и синтетических наркотиков по маршрутам наркотрафика между Испанией и Алжиром [58].

ИГИЛ, окрепшее после военных действий в Ираке и Сирии, в течение длительного периода времени контролировало довольно обширную территорию, где оно могло использовать в своих интересах не только природные ресурсы, но и всю инфраструктуру в целом. Благодаря этому группировка стала, пожалуй, самой экономически мощной террористической организацией с оборотом более 500 миллионов долларов и оставалась таковой до конца своего существования в качестве глобальной террористической организации. В Европейском регионе ситуация была несколько иной. Это было в основном из-за жестких антитеррористических мер, принимаемых с 2001 года. Джихадисты столкнулись с необходимостью самостоятельно финансировать реализацию своих планов, материальную поддержку и организацию операций.

Для обеспечения необходимого уровня финансирования возросла частота использования криминальных связей. В Европе приоритеты террористов были расставлены несколько иначе. Террористические акты, которые было трудно организовать и контролировать, утратили свое прежнее значение, а террористические акты, подготовка и контроль над которыми были менее затратными, утратили свою актуальность. на первый план вышли так называемые «недорогостоящие» атаки, поскольку в последние годы они сеют страх и террор в Европе без особых усилий. Более 90% нападений, совершенных

джихадистами в Европейском регионе, были либо самофинансируемыми, либо финансировались небольшими преступными группировками, поэтому необходимо ликвидировать теневые денежные потоки, используемые преступными группировками, поскольку они могут быть источником финансирования террористической деятельности [48, с.27].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что научные и теоретические исследования терроризма как социально-политического явления на сегодняшний день не могут дать универсального определения термину «терроризм», в результате чего возникает ряд трудностей при отнесении той или иной деятельности к террористической. Ввиду этого необходимо продолжить углубленное изучение феномена терроризма как глобального явления, а также выявить общие закономерности во взаимосвязи между известными формами терроризма.

1.2 Сущность, структура и основные функции антитеррористической политики современного государства

Политико-правовое противодействие — это система политических и правовых средств и методов, которые направлены на противодействие терроризму на всех его уровнях, включая идеологию и практику терроризма, и реализуемых в деятельности как международных, так и внутригосударственных органов, обеспечивающих недопущение, предупреждение и пресечение террора и террористических актов.

Актуальность исследования антитеррористической политики обусловлена возникновением все новых угроз национальной безопасности, исходящих от других государств, а также нерешенными внутренними проблемами, не позволяющими достичь состояния стабильности. Одной из таких внутренних проблем выступает борьба с преступлениями, подрывающими основы национальной безопасности.

После многих лет относительной стабильности мир стал многополярным, управляемым не горсткой государств, а несколькими центрами сил. Появление многополярного мира характеризуется тем, что ранее предшествующая система тотального господства одной супердержавы стала менее устойчивой, а влияние различных центров сил стало более равномерно распределено. Данное обстоятельство отражает более сложную структуру современной мировой политики, в которой ряд государств играют ключевые роли в различных сферах, экономической, политической, военной и других, что создает новые вызовы.

Многополярный мир также требует новых подходов к обеспечению международной стабильности и безопасности, а также к решению глобальных проблем, в том числе борьбе с терроризмом. В связи с этим становится все более актуальным развитие механизмов противодействия этому явлению.

Вопросы обеспечения национальной безопасности интересовали исследователей на всем протяжении существования государства. Если изначально такие работы по большей части затрагивали такие дисциплины, как военное дело и связанные с ним науки, то на сегодняшний день акценты сместились в сторону противодействия международной преступности и формирования государств с сильной правовой культурой. Как следствие, в современной научной литературе достаточно полно освещены теоретические вопросы обеспечения национальной безопасности, а также вопросы борьбы с международной и внутригосударственной преступностью.

Безопасность как состояние защищенности государства от внешних и внутренних угроз нуждается в правовом обеспечении в целях гарантирования и соблюдения прав и свобод человека, охраны основных институтов гражданского общества и государства. С данной точки зрения интересно рассмотрение вопросов, касающихся политико-правового противодействия преступлениям террористической направленности. Стоит отметить, что политико-правовое противодействие преступлениям террористической направленности должно основываться на строгом соблюдении законов и прав человека. Одновременно государству необходимо разработать эффективные механизмы пресечения актов

терроризма и наказания их исполнителей. Необходимо также учитывать международное право в этой области, участвовать в международном сотрудничестве и обмене необходимой информацией для эффективного противодействия террористической угрозе.

В современных условиях методы противодействия преступлениям террористической направленности включают в себя комплекс уголовно-правовых и криминологических мер, основанных на принципах норм международного права по борьбе с терроризмом. Статья 361 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение акта международного терроризма [69].

Важным аспектом является также профилактика терроризма через образование, пропаганду мира и терпимости, а также улучшение условий жизни и социальной защиты граждан. Политико-правовое противодействие преступлениям террористической направленности должно быть комплексным и сбалансированным и строиться на соблюдении законов и прав человека, учете международных стандартов и принципов обеспечения безопасности и свобод граждан.

Преступления террористического характера имеют множество объектов, однако главным из них выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства. Объективная сторона преступления террористического характера выражена в ряде характеристик и элементов. Они могут включать в себя:

- подготовку и планирование теракта, включая сбор информации о потенциальных целях и вербовку участников;
- незаконное приобретение и хранение взрывчатых и иных материалов, которые могут быть использованы для совершения атаки;
- перемещение террористических группировок через границы с целью сокрытия их деятельности; финансирование террористической

деятельности, включая сбор и распределение средств для подготовки и совершения атак;

- совершение самой террористической акции, включая взрывы, нападения, захват заложников и другие формы насилия с целью устрашения или демонстрации политических или идеологических убеждений;
- распространение пропаганды и вербовка новых членов в террористические группировки; сокрытие улик и участие в попытках избежать ареста после совершения террористического акта.

Объективная сторона преступления террористического характера может различаться в зависимости от конкретной ситуации и юрисдикции, но она обычно включает в себя описанные выше элементы.

Сегодня ученые выделяют более 200 видов террористической деятельности. При этом среди выделенных в исследовании видов наиболее опасным представляется государственный терроризм. Связано это с тем, что субъекты противодействия терроризму, акцентирующие внимание на групповых и индивидуальных формах его проявления, не заинтересованы в рассмотрении терроризма, инициатором которого является государство. Такие субъекты могут иметь свои собственные интересы и цели, и рассмотрение терроризма, инициированного государством, может нарушить их отношения с этим государством или привести к другим нежелательным последствиям.

Кроме того, инициаторами террористических актов, происходящих от государств, могут быть сами субъекты противодействия терроризму, что может вызвать внутренние конфликты и напряженность. Тем не менее, исследование и пресечение терроризма, инициированного государством, важно для обеспечения мира и безопасности на международном уровне. Именно поэтому такие вопросы требуют внимания и работы со стороны международного сообщества, включая субъекты противодействия терроризму.

Создание совершенного с юридической точки зрения механизма уголовно-правовой борьбы с преступлениями террористической направленности является

одной из первоочередных задач государства, так как противодействие и борьба с терроризмом во всем мире оказывают существенное влияние на государственно-правовую действительность, определяя новые ценностные критерии конституционного развития. В некоторых зарубежных странах под предлогом борьбы с терроризмом происходит сдвиг от конституционного государства в сторону полицейского, злоупотребляющего возможностями демократического строя. В результате подобной антитеррористической политики происходит деформация адекватного восприятия конституционного правопорядка, отказ от фундаментальных идей конституционализма, что позволяет государству вмешиваться в частную жизнь граждан, устанавливать контроль над гражданским обществом» [39, с.12].

Декларация Совета Безопасности ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом закрепляет позицию Совета Безопасности ООН по отношению к актам международного терроризма. Данная позиция состоит в недвусмысленном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как преступных и неоправданных, независимо от их мотивировки, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались.

Объектом преступления выступают общественные отношения по обеспечению общественной безопасности граждан РФ, находящихся вне ее пределов либо интересов РФ. Террористический акт совершается путем целенаправленного умышленного действия, направленного на:

- создание пожара, т.е. на образование очага пожара, его разгорание, поддержание с последующим уничтожением чужого имущества;
- подрыва взрывчатого вещества или механизма, влекущего за собой уничтожение, разрушение имущества энергией, высвобождаемой в ходе химического или механического процесса;
- действий, по общественной опасности сопоставимых с взрывом и поджогом (устройство аварии на объектах жизнеобеспечения, разрушение транспортных коммуникаций, обстрел жилых домов, распространение болезнетворных бактерий и т.д.).

Угрозой совершения являются любые действия, направленные на устрашение населения.

Финансирование террористической деятельности заключается в оказании услуг финансового характера (сбор или выдача средств) при условии, что лицо осознает тот факт, что делает это для финансирования терроризма.

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества отличаются исключительной общественной опасностью, которая заключается в том, что их совершение может повлечь за собой необратимые последствия. Никакие другие преступления не влекут за собой столь масштабные последствия в виде причинения массового вреда. Совершение указанных преступлений вызывает не только физические повреждения и потери жизней, но и создает серьезные угрозы для мира, стабильности и безопасности на международном уровне.

Принятие мер по противодействию терроризму названо среди основополагающих полномочий Президента РФ в области обеспечения безопасности государства и защиты прав и свобод граждан» [62].

В настоящее время происходит трансформация данного явления: изначально имевший характер индивидуального, терроризм превратился в групповой, затем приобрел локальный характер и впоследствии трансформировался в массовый террор, наиболее характерный для современного мира. Современный терроризм не имеет рамок в виде границ отдельных государств, это проблема и угроза безопасности всего мирового сообщества, крайне сложное и негативное социально-политическое явление [2, с.45].

Преступления террористического характера имеют множество объектов, однако главным из них выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства, охрану жизни, здоровья и интересов всего общества и органов государственной власти. Достижение целей предупреждения преступлений террористической направленности возможно при условии системного подхода, предполагающего постоянный мониторинг динамики совершения данных преступлений с учетом квалифицирующих деяние

признаков, анализ правовых, социальных, политических, экономических предпосылок [22, с.14].

Следует уделить внимание вопросу предупреждения преступлений террористической направленности.

Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность организационных структур (субъектов противодействия терроризму), которые в рамках полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, осуществляют деятельность по противодействию террористическим угрозам, разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов» [52, с.12].

В связи с угрозой преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации было принято множество правовых актов, связанных с мерами борьбы с этим общественно опасным деянием. Базовым нормативным правовым актом в рассматриваемой области является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [0]. С его принятием законодателем были установлены новые принципы организации антитеррористической деятельности в Российской Федерации.

Познание сущности террористической деятельности как специфического вида преступной деятельности, системного многообразия видов и форм ее осуществления, субъективных и объективных факторов детерминации, а также ее места и роли в динамике социального развития современного транзитивного общества позволит выработать методологические основы противодействия терроризму, обеспечить научно-практическую обоснованность политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму, будет способствовать созданию единого антитеррористического информационного пространства и эффективных механизмов противодействия терроризму на национальном и международном уровнях» [30, с.16].

Залогом успеха в борьбе с терроризмом является принцип коллективной ответственности в процессе взаимодействия органов государственной власти, общественных неполитических институтов и гражданского общества. Органы государственной власти должны обеспечить координацию своих действий, обмен информацией, проведение совместных операций и разработку стратегий по противодействию терроризму. Общественные неполитические институты также могут вносить свой вклад, например, путем организации профилактических мероприятий, обучения населения о методах предотвращения террористических актов или поддержки жертв терроризма.

Мерами, позволяющими достигнуть максимальной эффективности при противодействии преступлениям террористической направленности, являются воспитание, повышение правовой и политической культуры, повышение грамотности, а равно воспитание толерантности, иными словами — построение нового общества, воспитанного на идеях безопасности и взаимоуважения. Главной целевой аудиторией данной меры является молодежь. Тому есть несколько причин:

- во-первых, именно молодежь является наиболее подверженной социальной группой как в качестве жертв преступлений исследуемой группы, так и в качестве будущего соратника террористов;
- во-вторых, молодежь, как правило, не имеет четко сформированной позиции по отношению к событиям, происходящим в обществе, именно в этом возрасте происходит формирование личностных ценностей, взглядов и идей.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере противодействия террористической деятельности

2.1 Государственное управление в сфере противодействия террористической деятельности

В связи с закреплением в Конституции РФ категории единой системы публичной власти в науке активно рассматривается взаимодействие различных ее уровней как в общем виде, так и в контексте отдельных сфер деятельности органов власти. Одной из таких сфер, требующей слаженной работы всей системы органов публичной власти, являются вопросы противодействия терроризму. Следует рассмотреть вопросы распределения полномочий и взаимодействия государственных и муниципальных органов в контексте единой системы публичной власти.

Несмотря на конституционное закрепление концепции единой системы публичной власти только в результате конституционной реформы 2020 г. [26], для науки и практики конституционного правосудия данный подход не является принципиально новым [11, с.54]. Примечательно, что концепция «уровней публичной власти» была использована Конституционным Судом РФ еще в 2008 г. именно в аспекте полномочий по противодействию терроризму [43].

Нормативным актом, регулирующим основы противодействия терроризму в Российской Федерации, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (далее Закон № 35-ФЗ).

В соответствии его положениями предусмотрены следующие возможные формы участия органов местного самоуправления в реализации полномочий по противодействию терроризму.

Должностные лица и специалисты органов местного самоуправления могут привлекаться к работе Национального антитеррористического комитета [46], который фактически может рассматриваться как руководящий орган в сфере противодействия терроризму.

Муниципальные органы участвуют во взаимодействии с иными органами публичной власти при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также информировании субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта, порядок которого определен Правительством РФ [47].

Представители органов местного самоуправления могут входить в состав иных специализированных органов, создаваемых по решению Президента РФ в целях координации деятельности органов власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Органы местного самоуправления — при организации соответствующих мероприятий высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ — участвуют в проведении учений в целях усиления взаимодействия органов власти при осуществлении мер по противодействию терроризму (п. 6 ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ).

«Взаимодействие с органами государственной власти федерального и регионального уровней в форме участия в их мероприятиях по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Указанные формы участия органов местного самоуправления в антитеррористической деятельности реализуются по инициативе и прямому указанию «вышестоящих» органов единой системы публичной власти» [21, с.50].

«Собственные» полномочия органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму.

Рассмотренный перечень дополняют «собственные» полномочия муниципальных органов [65], которые фактически сводятся к полномочиям по участию в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения (п. 7.1 ч. 1 ст. 14, п. 6.1 ч. 1 ст. 15, п. 7.1 ч. 1 ст. 16 Закона № 131-ФЗ), а также по направлению предложений по соответствующим вопросам в органы власти субъектов РФ. Несмотря на формальную формулировку, полагаем, что

препятствия для инициативного направления подобных предложений в органы власти федерального уровня отсутствуют [20, с.20].

В целях реализации данных полномочий органы местного самоуправления: разрабатывают и реализуют соответствующие муниципальные программы, проводят антитеррористическую пропаганду, обеспечивают требования к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении соответствующих органов. Как показывает практика, реализуемые в муниципальных образованиях программы противодействия терроризму, как правило, в значительной мере сходны [38, с.32].

Таким образом, «собственные полномочия муниципальных органов по противодействию терроризму также сводятся к участию в антитеррористических мероприятиях, инициируемых вышестоящими органами единой системы публичной власти. Это позволяет сделать вывод о том, что фактически роль муниципальных органов местного самоуправления в противодействии терроризму минимальна, что рядом исследователей оценивается как недостаток действующей системы антитеррористической безопасности в Российской Федерации» [37, с.111].

При этом противодействие терроризму на муниципальном уровне в ряде случаев может быть более эффективно при условии наличия у органов местного самоуправления соответствующих ресурсов и компетенции (например, в части формирования списков лиц, потенциально связанных с террористическими объединениями).

Подводя итог исследованию, полагаем необходимым отметить следующее.

В сфере реализации полномочий по противодействию терроризму в рамках единой системы публичной власти проявляется общая тенденция централизации властных полномочий, которая характеризуется передачей соответствующих полномочий на более высокий уровень.

Таким образом, взаимодействие органов единой системы публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней в сфере

противодействия терроризму фактически сводится к иерархической и управленческой подчиненности нижестоящих органов вышестоящим. Вместе с тем муниципальные органы — как органы власти «на местах», наиболее приближенные к населению — могли бы занимать более существенное положение в сфере противодействия терроризму.

2.2 Некоторые вопросы компетенции, взаимодействия и организации силовых ведомств при противодействии терроризму

«Президент России В.В. Путин 24 февраля 2024 г. в ежегодном послании к Федеральному Собранию в очередной раз обратил внимание на проблему противодействия агрессии международного терроризма. В своем обращении Президент РФ, конкретизировал основополагающие направления государственной политики в условиях специальной военной операции, определил правомочность государственных структур в области противодействия терроризму. Большинство государств нашей планеты придают большое значение проведению активных мероприятий по предотвращению таких видов преступлений, как терроризм и экстремизм» [33, с.203].

«Защита государства от проявлений терроризма может быть обеспечена только на основе функционирования многоуровневой системы, составляющим звеном которого являются правоохранительные органы. Террористическая активность направлена, прежде всего, на изменение политического устройства, оказания воздействия на экономическую, социальную жизнь общества, нанесения ущерба, а также уничтожение инфраструктуры, внедрение идеологии и вовлечение новых лиц в преступный процесс» [16, с.21].

Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» установил принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

К числу основных законодательных актов государства следует отнести Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.

«Недопущение (минимизация) человеческих жертв, проведение спасательных работ, оказание медицинской или иной помощи, минимизация неблагоприятного морального воздействия на общество через средства массовой информации, восстановление объектов инфраструктуры, возмещение причиненного террористическим актом вреда – вот ключевые моменты Концепции. Проблема противодействия терроризму и экстремизму – это важнейшая задача нашего государства по защите личности, общества от террористических проявлений, недопущению межнациональных и межконфессиональных конфликтов» [17, с.116].

Можно сформулировать принципы по противодействию терроризму и экстремизму, включающие следующие направления деятельности:

- «углубленный анализ складывающейся оперативной обстановки;
- четкое распределение обязанностей компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму;
- программы на основе прогнозирования, которые должны быть на особом контроле и подвергаться тщательному анализу;
- взаимодействие между национальными, государственными, местными органами управления в целях наращивания усилий против терроризма;
- привлечение молодежи в процессе реализации политики в области эффективного предупреждения терроризма и борьбы с ним;
- наличие квалифицированных кадров» [14, с.150].

На правовую базу Российской Федерации большое влияние оказала деятельность международного сообщества. Российская Федерация приняла принципы международных нормативных правовых актов и рекомендации по их реализации.

Значительная часть положений адаптирована в национальное законодательство. Так, Конституцией Российской Федерации определены важнейшие задачи государства, такие, как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека (статья 2), право на жизнь (ст. 20), мораторий на создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма (ст. 24) [31].

Статья 20 Конституции России гарантирует каждому гражданину право на жизнь. В Разделе III Стратегии Национальной безопасности, утверждённой в 2021 году с целью развития указанных конституционных положений, сказано, что «особое внимание с учётом главных направлений развития ситуации в Российской Федерации и в мире, а также с учётом национальных приоритетов современного этапа развития страны следует уделять сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан, обеспечению их безопасности. Непосредственно, сам механизм обеспечения безопасности приводят в действие правоохранительные органы, в распоряжении которых имеется целый арсенал правовых инструментов и средств прикладного воздействия, позволяющих защитить интересы государства и его населения, а также ликвидировать внутренние и внешние террористические угрозы» [62].

В то же время представляется, что включить правоохранительные органы в механизм обеспечения безопасности государства и в дальнейшем развить и укрепить все его элементы можно только в том случае, если решить ряд задач, в частности? определить предмет и компетенцию правоохранительных органов в данной сфере.

В свою очередь, данные компетенции, исходя из содержания государственной безопасности, образует:

- «защита всех видов общественных отношений, так или иначе затрагивающих отдельные аспекты жизнедеятельности населения России;

- определение и реализация правоохранительными органами их конкретных действий и возможностей, направленных на укрепление национальной безопасности, в разрезе той или иной социально-политической, экономической и духовно-культурной ситуации;
- разработка чёткой стратегии и политики, направленной на своевременное реформирование правоохранительных органов России с целью обеспечения соответствия качества их работы – реальным потребностям общества на конкретном временном промежутке, требующем принятия тех или иных действий, направленных на обеспечение безопасности государства, нерушимость его границ» [74, с. 235].

В настоящее время для оперативного решения задач обеспечения безопасности России объединены усилия силовых структур нашей страны, в том числе, Федеральной службы безопасности России, и конечно, органов прокуратуры, МВД России, Росгвардии и т.д.

Особая миссия по обеспечению безопасности нашей страны возложена на ФСБ России, функции которой в данной области вытекают из самого правового статуса, который заложен Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (далее – Закон).

«Данный Закон определяет борьбу с терроризмом и экстремизмом, а также разведывательную деятельность, направленную на обеспечение мира и безопасности государства и его граждан, в числе ключевых направлений деятельности ФСБ России. Иначе говоря, обеспечение безопасности государства тесным образом связано с эффективностью противодействия преступлениям террористического и экстремистского характера. К сожалению, приходится констатировать, что данные преступления выступают в качестве одной из самых серьезных угроз безопасности мирового сообщества, которая в последние годы приобрела глобальный, международный характер» [16, с.78].

«Конфликтогенный потенциал терроризма и экстремизма особенно вырос в связи с событиями в Сирии и ещё больше обострился в связи с конфликтом в

Украине, где в период с 2014 по 2024 гг. жертвами террора, устроенного киевским режимом, стали тысячи мирных жителей Донецкой народной Республики, Луганской Народной Республики и других областей Восточной Украины. Наша страна, вставшая на их защиту, в феврале 2022 года начала специальную военную операцию (далее – СВО), участниками которой, наряду с Вооружёнными Силами России, стали подразделения Росгвардии, сотрудники спецподразделений ФСБ России» [74, с.234].

Так, согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», на территории Украины Росгвардия противостоит терроризму двумя способами, «проводя специальные операции по устранению банд террористов и отдельных наиболее одиозных преступных группировок, а также путём зачистки профилактического характера» [54, с. 272].

Действующие конституционные нормы конкретизированы в действующем законодательстве. Так, вышеуказанные статьи Конституции рассматриваются во взаимосвязи с Федеральным законом «О полиции».

В статье 1 данного Закона приоритетными являются функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также обеспечение общественного порядка и общественной безопасности [66].

Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации регламентирована ответственность виновных лиц за совершение правонарушений террористического или экстремистского характера.

Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 2 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» определены основные функции участкового уполномоченного полиции в борьбе с терроризмом и экстремизмом [49].

Таким образом, изложенное позволяет констатировать, что в национальном законодательстве закреплена основная концепция охраны прав и

свобод человека во всех сферах жизнедеятельности при противодействии терроризму и экстремизму.

«В современном мире участковые уполномоченные полиции – это реконструированная система подразделений в составе органов внутренних дел. От эффективности работы этой службы во многом зависит решение проблем в борьбе с терроризмом и экстремизмом и иными преступными проявлениями. Основная нагрузка в предупреждении правонарушений и преступлений ложится, в первую очередь, на участковых уполномоченных полиции. Современный участковый обязан обладать специальными профессиональными знаниями, умениями и навыками, быть юридически грамотным. Деятельность участковых уполномоченных должна быть сосредоточена на предотвращение правонарушений в сфере терроризма и экстремизма в целях перспективности в стабилизации криминогенной обстановки в стране» [14, с.150].

Одной из задач, регламентированной Приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», является «установление участковым уполномоченным полиции лиц или представителей общественных объединений, замышляющих проведение действий экстремистского толка, вовлекающих в преступную деятельность несовершеннолетних, и принимать к ним установленные законодательством меры воздействия. В рамках взаимодействия служб и подразделений информацию о данных лицах, организациях необходимо направлять в соответствующие подразделения для принятия совместных мер воздействия» [50].

В Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «одним из основных видов профилактики правонарушений рассматривается профилактическая беседа» [67].

«В профилактической работе важное место отводится выявлению на административном участке лиц, способных к совершению противоправных

деяний террористического и экстремистского характера, а также лицам, склонных к агрессии, страдающим психическими заболеваниями и состоящим на учете в системе здравоохранения. Деятельность в данном направлении на обслуживаемом участке предполагает знание его социальных, криминологических характеристик и инфраструктуры, в том числе, жителей участка, этнографическую структуру, обычаи, традиции, культуру проживающего населения. Более детально должны быть изучены потенциальные цели террористических актов (опасные объекты, учреждения Минздрава и Госэпиднадзора, где могут храниться потенциально опасные материалы)» [14, с.151].

«Участковому уполномоченному полиции необходимо установить контакт с администрациями таких объектов, установив при этом уровень их защищенности от террористических актов. Данная деятельность может включать в себя внесение предложений по снижению риска террористической уязвимости, участие в рассмотрении вопроса по подготовке плана действий персонала при возникновении чрезвычайных ситуаций, выявление лиц из числа занятых на производствах, незаконно находящихся на территории нашего государства. При осуществлении обхода закрепленного участка участковый уполномоченный полиции обязан ежедневно проверять мест возможной закладки взрывчатых веществ, к которым относятся чердаки, подвалы, нежилые помещения. В данном случае деятельность будет направлена на проведение доверительных бесед с гражданами, инструктаж и бесед о первоначальных действиях при условии обнаружения вызывающих подозрения предметов» [50].

Важным элементом его деятельности является пресечение экстремистских проявлений, например, при проведении массовых мероприятий. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ключевым моментом в работе по данному направлению будут являться меры по предупреждению экстремистских проявлений до начала проведения массовых мероприятий.

«Главным содержанием профилактической работы являются беседы, инструктажи с организаторами и участниками мероприятий с разъяснением ответственности за совершение противозаконных деяний» [50].

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», «участковый уполномоченный полиции обязан владеть информацией о религиозных организациях на своем административном участке, при выявлении подобных организаций путем доверительных бесед с гражданами или иными гласными действиями необходимо уточнить цели и основы их деятельности и убедиться в том, что члены организации не нарушают законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму» [68].

«Таким образом, конкретизация профилактических мероприятий, целей и задач позволит участковому уполномоченному полиции оказывать системное профилактическое воздействие на население в данной сфере. Эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом во многом будет зависеть от организованной и планомерной работы участкового уполномоченного полиции как с населением, так и с органами местного самоуправления, представителями религиозных организаций» [14, с.150].

Полагаем, в данном разделе работы, будет уместным затронуть деятельность прокуратуры - прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму.

Что касается понятие прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму, то законодательного определения нет, поэтому его можно рассмотреть через сложение понятий «прокурорского надзора за исполнением законодательства» и «противодействие терроризму».

Традиционно под прокурорским надзором за исполнением законодательства понимается «самостоятельная специфическая деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, осуществляемая от имени государства и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции

Российской Федерации и исполнения законов, действующих на ее территории, сопряженная с возможностью применения средств реагирования в случае выявления нарушения законов» [25, с. 34].

По нашему мнению, данное определение более полно отражает все характерные черты указанного направления надзора. Законодатель в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» указал, что «противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма», выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористической направленности и минимизации и ликвидации последствий рассматриваемых деяний.

Согласимся с мнением Х.С. Сафарова в том, что «понятия противодействие терроризму и антитеррористическая деятельность являются тождественными по значению и содержанию» [53, с. 89-94].

В связи с этим, обращаясь к доктринальным подходам к пониманию «антитеррористической деятельности», отмечаем, что по мнению А.А. Макорина «под антитеррористической деятельностью понимается превенция, осуществляемая органами законодательной, исполнительной власти, специальными службами и правоохранительными ведомствами, которая направлена на выявление, предупреждение преступлений террористического характера, эффективную защиту прав личности, сохранение стабильности общества и государства» [36, с. 58].

А.В. Снеговой подразумевает под антитеррористической деятельностью «деятельность органов универсальных и региональных международных организаций, органов власти государств, местного самоуправления и общественных объединений, осуществляемой в соответствии с их правовым статусом по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий, а также поиску и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности» [55, с. 14].

«Определяя понятие прокурорского надзора за исполнением законодательства по противодействию терроризму, приходим к выводу, что оно представляется как самостоятельная специфическая деятельность органов прокуратуры, осуществляемая от имени государства и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на ее территории, сопряженная с возможностью применения средств реагирования в случае выявления нарушения законов, направленная на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизации ее последствий, а также поиск и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности» [53, с. 89-94].

Важным аспектом является определение принципов данного вида прокурорского надзора. Согласно ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму» само «противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности» и так далее.

«В доктрине в качестве принципов выделяются такие как, соответствие международным стандартам; обеспечение национальной безопасности РФ; единство, отсутствие подмены прокурором других органов при реализации данного вида надзора» [73, с. 83].

Для наиболее полного понимания данного вида прокурорского надзора необходимо определить его сущность. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 мая 2018 года № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» (далее – Приказ Генерального прокурора РФ № 295) определил своевременное

предупреждение преступлений и правонарушений террористической направленности, выявление и устранение их причин и условий важнейшей задачей надзорной деятельности [50].

«Сущность рассматриваемого вида прокурорского надзора заключается в деятельности органов прокуратуры по получению, анализу и оценке сведений о готовящихся или допущенных нарушениях прав и свобод человека и гражданина в сфере антитеррористической защищенности, а также в борьбе, выявлении и расследовании административных правонарушений террористической направленности, таких как финансирование терроризма и неисполнение требований законодательства о противодействии такому финансированию, нарушение антитеррористической защищенности объектов, относящихся к религиозным организациям» [36, с.61].

«Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму как самостоятельная специфическая деятельность органов прокуратуры, осуществляемая от имени государства и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на ее территории, сопряженная с возможностью применения средств реагирования в случае выявления нарушения законов, направленная на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизации ее последствий, а также поиск и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, является приоритетным направлением прокурорской деятельности, основанной на принципах, определенных законодателем, сущностно определенной как деятельность по получению, анализу и оценке сведений о готовящихся или допущенных нарушениях прав и свобод человека и гражданина в сфере антитеррористической защищенности» [55, с. 14].

«В то же время, несмотря на все усилия, предпринимаемые Россией для обеспечения мира и безопасности, стабилизации международной обстановки, а также для борьбы с внутренними и внешними угрозами терроризма и

экстремизма, продолжают иметь место факты вербовки граждан России, в том числе, студентов вузов, в ряды боевиков международных террористических организаций, например, в Исламское государство (террористическая организация, запрещенная в России). Известно, что в своё время ими стали Варвара Караулова из МГУ, девушки из Белгородского университета, студентка Астраханской медицинской академии, студенты из Тверского государственного университета и другие представители интеллектуального авангарда молодежи. В 2021-2024 гг. ситуация крайне обострилась по причине совершения в России террористических актов с участием молодых людей, использовавших различные виды огнестрельного оружия в российских университетах и школах, жертвами которых стали десятки невинных жертв» [34, с. 69].

«Террористический акт в Крокус Сити Холле продемонстрировал, что наряду с российской молодежью активное участие в деструктивной деятельности принимают мигранты. В связи с этим возникает вопрос: что и кто толкает молодежь на подобного рода поступки и как предотвратить эти явления? Общеизвестно, что спонсоры терроризма не жалеют средств на то, чтобы вовлечь в свою работу новые кадры. Для этого, например, джихадистами разрабатываются все новые способы, позволяющие вовлечь молодёжь в террористическую деятельность. Финансовая заинтересованность установлена и при расследовании расправы над российскими гражданами в Крокус Сити Холле. При этом, на деле, обещание погасить кредит или оплатить лечение близких родственников так и остаётся не выполненным, а без того трудная жизненная ситуация становится намного хуже, а если деньги действительно даются, то отдавать долги приходится ценой собственной жизни, которая террористами ни во что не ставится. В результате, после выполнения задания террорист часто ликвидируется либо заказчиком, либо правоохранительными органами той страны, против которой совершается теракт» [15].

«Анализируя проблему международного терроризма, нельзя обойти вниманием терроризм внутренний, и не уделить внимание явлению

скулшутинга, а также тревожной тенденции его распространения в России в последние годы» [40, с. 63].

Эксперты указывают в числе главных причин данного явления несовершенство российских законов, слишком мягкие требования к получению лицензии на оружие, неэффективность мер по борьбе с пропагандой насилия в СМИ и Интернете и т.д.

В связи с этим к числу приоритетных задач государства необходимо отнести:

- ужесточение «оружейного» законодательства Российской Федерации;
- необходимость более тщательного и принципиального психиатрического исследования лиц, претендующих на получение разрешения на ношение оружия, а также минимизацию темы насилия в СМИ и социальных сетях.

«На последнем вопросе стоит остановиться исходя из практических результатов работы, в том числе прокуратуры. Так, анализ просмотров и цитирования информационных поводов прокуратуры Приморского края свидетельствует о том, что позитивная новость о восстановлении прав местных жителей в различных сферах таких как безопасность дорожного движения и здравоохранение, или результатах проверки в социально значимых направлениях заинтересовываю аудиторию в пределах 1,5-5 тысяч человек, что позволяют отследить алгоритмы социальных сетей. В то время как информационные поводы о задержанных преступниках, раскрывающих детали насильственных преступлений привлекают до 30 тысяч читателей. Динамика в эти периоды находится приблизительно на одном уровне» [63].

«Как правило, специалистами утверждается, что воздействие на молодёжь материалов с насилием, в том числе, посредством сети Интернет, может сделать их более склонными к совершению этих преступлений. Трудно не согласиться с тем, что явное насилие в фильмах, видеоиграх, музыке и других формах развлечений может способствовать или делать более привлекательными некоторые виды агрессивного поведения. Не отрицая важности предупреждения

любых форм насилия как главного «триггера» агрессивного поведения молодёжи, толкающего на совершение актов терроризма, тем не менее, считаем необходимым принятие и более глобальных мер, направленных на снижение уровня агрессии в молодёжной среде, где важное место занимает духовно-нравственное возрождение личности, меры социально-педагогической профилактики» [59, с. 34].

«Неотъемлемой составляющей духовно-нравственного воспитания выступает патриотическое воспитание граждан России, которое подразумевает усвоение семейных ценностей, составляющих основу гражданского поведения; осознанное принятие личностью традиций, ценностей, форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его Отечества, а также укрепление традиции мирного сосуществования многонационального народа России, развитие знаний об истории своей страны, с которой человек неразрывно связан фактом своего рождения. Доказано, что пробелы патриотического воспитания влекут за собой необратимые последствия, как для самой личности, так и для общества. Понимая это, считаем важным не допускать ориентированности молодежи сугубо на материальные ценности, с детства прививать детям любовь к Родине, семейным, духовным и нравственным ценностям, воспитывать гражданственность. Здесь важную роль принимает и работа органов прокуратуры по взаимодействию с общественными объединениями, таких как Юнармия (государственная детско-юношеская организация под патронажем Министерства обороны РФ)» [2, с.78].

«Практика показывает, что недопустимо пренебрегать личными встречами прокуроров с несовершеннолетними, беседами о законопослушном поведении, демонстрацией личного примера служения на благо Отечества. В пользу изложенного свидетельствует тот факт, что помимо погони за материальным достатком, молодыми россиянами, вербуемыми в международные террористические организации, согласно данным опросов, движет желание попасть в другие страны для совершения «святых дел» или оказания помощи воинам борьбы добра со злом» [10, с. 59].

При этом молодые люди не понимают ни реальной сути, ни целей этой войны, и, конечно, не отдают себе отчёт о возможных последствиях участия в терактах.

Полагаем, такое поведение является следствием пробелов патриотического воспитания. Важную роль в патриотическом воспитании современной российской молодёжи, без сомнения, играет сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, о тех людях, которые отдали жизнь, защищая Родину, её граждан от фашизма, от любых националистических проявлений.

«К сожалению, в последнее десятилетие наиболее характерной чертой государств постсоветского пространства стала линия на растаскивание Великой Победы в Отечественной войне 1941-1945 гг. по национальным квартирам, как правило, под воздействием политических интересов национальных элит, международной обстановки антироссийской направленности» [18, с. 101].

Таким образом, основными задачами деятельности силовых структур в области противодействия терроризму являются:

- исследование причин и условий возникновения фактора терроризма;
- разоблачение источников финансирования террористической деятельности и их блокировка, предотвращение легализации (отмывания) преступных доходов;
- установления лиц и организаций, совершивших правонарушения террористического характера, привлечения их к ответственности;
- обеспечение антитеррористической защищенности значимых объектов инфраструктуры, жизнедеятельности и массового нахождения людей;
- противодействие распространению экстремистской идеологии на цифровых площадках, в новостной индустрии;
- проведение разъяснительной работы с населением антитеррористического характера.

Глава 3 Проблемы осуществления антитеррористической деятельности государства

3.1 Процесс осуществления антитеррористической деятельности на национальном и международном уровне

Учитывая его транснациональный характер, современный терроризм представляет собой значительный риск для национальных государств, что требует изучения современной политической тактики борьбы с терроризмом.

Разработка комплексной системы передовых антитеррористических мер имеет решающее значение для борьбы с радикальными убеждениями и сложными вызовами, связанными с терроризмом. Мировому политическому сообществу необходимо уделить первоочередное внимание созданию такой системы для эффективного решения многогранной проблемы терроризма.

В современном мире мы наблюдаем растущее обострение религиозного, национального и политического экстремизма, что неизбежно приводит к повышенным угрозам совершения террористических актов. Это представляет серьезную опасность не только для глобальной безопасности, но и для территориальной целостности и конституционных основ правовых государств. Современный сегодня включает политические, идеологические, религиозные и националистические факторы. Многие эксперты воспринимают терроризм как реакцию на давние нерешенные социальные, экономические и политические проблемы, а также на глубоко укоренившееся неравенство и конфликты, существующие в глобальном ландшафте. Проблема борьбы с терроризмом имеет первостепенное значение не только для политических кругов, но и для всего человечества. Однако, несмотря на растущую угрозу, исходящую от современного терроризма, серьезной проблемой остается отсутствие универсального международного договора, который давал бы четкое и всеобъемлющее определение термина терроризм [14, с.150].

В условиях процесса глобализации и информационного общества одной из задач основу системы международных отношений составляет обеспечение безопасности государств и из-за опасности проявления терроризма глобального характера получено. Создание международных террористических сетей мир стремится к тому, чтобы противостоять этим явлениям на новом уровне налаживать международное сотрудничество. Терроризм как угроза системе политическая и государственная безопасность в наше время опасна тем, что она находится в его преступная деятельность основана на самых передовых технологических достижениях компьютер, прежде всего, использует интернет-сеть, и это представляет опасность для угрожает экономической, военной и политической инфраструктуре государств.

Угроза международного терроризма заключается в том, что в современный мир террористические сети отдельных государств, их деятельность они распространяются в разных регионах и при этом действуют как единое целое. система постоянно взаимодействует друг с другом. Без изменений совершение террористического акта с многочисленными жертвами, включая гибель населения мирный и невинный, материально-экономический ущерб, снижение иммиграции государственная власть, снижение имиджа государства на арене, признавая страну небезопасным государством, возникновение атмосферы страха в обществе и т.д.

Учитывая развитие проявлений терроризма в современном мире и особенно в регионе бывшего Советского Союза, государства региона на пути эти преступления были совершены с целью их пресечения. они создают вредные явления. Терроризм как акт преступно не только против граждан, но и против политической системы государства и, следовательно, возникновение последствий для общества и существование опасного государства побуждает общественность рассматривать его как акт антимонопольным органам.

Нестабильная политическая ситуация, гражданская война, паралич экономики, низкий уровень жизни людей, хаос 90-х годов XX века для

террористические и экстремистские группировки в этом регионе получили оправдание и стали частью молодежи подверглась влиянию этих групп.

Бывшие советские государства в связи с распространением террористических актов в территория, еще с девяностых годов приняли необходимые меры в этом они и проявились. В том числе в государствах, кроме того, были приняты специальные законы, направленные на борьбу с терроризмом. В наряду с этим, на уровне региональных и глобальных организаций существуют программы антитеррористические были приняты, что их основная функция регулирования были предприняты совместные действия государств по борьбе с терроризмом. Характерной чертой террористических движений этого периода было то, что они подпадали под маска политической деятельности, независимости, защиты религии и других лозунгов они совершали преступления, связанные с терроризмом, в форме политических требований. они упорно трудились. В 90-е годы XX века подобные операции в Россия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и другие государства.

В рамках противодействия этому смертельному процессу 25 января 2000 года принята программа. В этом же году Совет главы государств СНГ разработали специальную программу по борьбе с экстремизм и терроризм.

Существующие международные договоры касаются лишь конкретных случаев борьбы с терроризмом, таких как взрывы бомб или захват заложников. Это отсутствие общепринятого определения препятствует усилиям по созданию эффективной и сплоченной глобальной системы эффективной борьбы с терроризмом.

Стоит подчеркнуть, что в последние годы многочисленные российские и зарубежные авторы активно исследовали различные аспекты, связанные с терроризмом. В их работах освещен широкий круг вопросов, относящихся к данной предметной области. Однако важно признать, что проблему борьбы с международным терроризмом нельзя считать однозначно решенной. В силу множества объективных обстоятельств изучение этой темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности и требует постоянного внимания и

исследований. Стоит отметить, что терроризм развивался веками и в наше время становится все более опасным и распространяющимся. Его связь с религиозными концепциями и идеологиями способствовала росту религиозного, национального и политического экстремизма, создавая серьезную угрозу глобальной безопасности и конституционным основам государств [9, с. 23].

Многогранный характер современного терроризма, включающий политические, идеологические, религиозные и националистические элементы, отражает его сложные истоки и мотивы. Отсутствие общепризнанного определения терроризма остается серьезной проблемой, препятствующей созданию эффективной глобальной системы борьбы с этой угрозой. Несмотря на то, что учеными из разных стран были проведены обширные исследования, проблема борьбы с международным терроризмом далека от полного решения и требует постоянного внимания и изучения.

Современный терроризм претерпел значительные изменения, сохранив отличительные черты, характерные для его исторических истоков. Эти изменения включают в себя расширение географического охвата, выходящего за пределы конкретных регионов и затрагивающего страны по всему миру. Эволюция характеризуется повышенной жестокостью, при этом нападения часто совершаются без разбора на гражданских лиц, демонстрируя грубое пренебрежение к человеческой жизни [3, с.398].

Терроризм стал постоянной угрозой, воздействующей на общества по всему миру с разной степенью интенсивности, но постоянно нависающей угрозой. В настоящее время в этой сфере действует множество действующих лиц, и более 500 группировок действуют по всему миру, начиная от таких известных организаций, как Всемирный фонд джихада, и заканчивая преступными группировками, использующими террористическую тактику [5, с.98].

По данным официальной уголовной статистики, в 2023 г. в России зарегистрировано 18 987 случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма, 548 случаев публичных призывов к осуществлению

террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ст. 205.2 УК РФ) [56]. За январь – март 2024 г. выявлено 4896 случаев заведомо ложного сообщения об акте терроризма, 185 случаев публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ст. 205.2 УК РФ), 1 случай совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) [57].

Кроме того, терроризм приобрел международную направленность, преодолевая границы и оказывая воздействие на граждан многих стран. Примечательно, что террористы в настоящее время обладают более мощными разрушительными возможностями, превосходящими традиционные вооружения, и потенциально могут использовать ядерное или химическое оружие. Рассмотрение этих меняющихся аспектов имеет важное значение для обеспечения глобальной безопасности. Одним из примеров биологического терроризма стала рассылка писем с сибирской язвой в США после теракта 11 сентября 2001 года, либо пример заражения желтухой одного из подразделений российской армии, после употребления арбузов и персиков, накачаных уриной. Взрывчатые вещества являются обычным инструментом террористов, что было видно на примере взрыва в Оклахома-Сити в 1995 году и различных терактов в России. Террористы также используют электромагнитные помехи для вывода из строя электронных систем. Их высокий уровень организации очевиден при хорошо спланированных атаках, таких как 11 сентября и захват заложников в Москве. Современный терроризм представляет собой серьезную угрозу цивилизации, используя различные тактики для создания хаоса и причинения вреда. Существование террористической инфраструктуры, финансирования и глобального охвата подчеркивает серьезность этой угрозы, подчеркивая настоятельную необходимость международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и защите невинных жизней.

Разработка эффективных стратегий борьбы с современным терроризмом требует глубокого понимания его отличительных особенностей. Повсеместный и глобальный характер терроризма в нынешнюю эпоху подчеркивает

необходимость разработки международных методов и инструментов для его предотвращения. Налаживание тесного межгосударственного сотрудничества имеет важное значение для эффективной борьбы с терроризмом, и наделение Международного уголовного суда юрисдикцией в отношении террористических преступлений могло бы послужить мощным политическим инструментом в этом отношении.

Проведение целенаправленных специальных операций против баз террористов, пресечение их международного финансирования и борьба с распространением радикальной исламистской идеологии являются важнейшими элементами успешной борьбы с терроризмом. Кроме того, пропаганда таких ценностей, как терпимость, патриотизм, нравственность и общечеловеческие принципы, может помочь противодействовать влиянию экстремистских идеологий. Институционализация мер по борьбе с терроризмом, укрепление международно-правовой базы, устранение социально-политической напряженности и повышение уровня жизни во всем мире являются неотъемлемыми шагами на пути предотвращения террористической деятельности. Используя скоординированный подход, сочетающий нормативные, социокультурные, институциональные и идеологические меры, можно разработать комплексную стратегию эффективной борьбы с терроризмом в современном мире [12, с.89].

Признавая сложную и постоянно меняющуюся природу современного терроризма, крайне важно учитывать его многогранные аспекты на основе комплексного подхода [8, с.173].

Это предполагает не только реагирование на непосредственные угрозы, но и активное устранение коренных причин и основополагающих факторов, способствующих распространению насилия и экстремизма. Участвуя в трансграничном сотрудничестве, обмениваясь разведывательными данными и ресурсами и придерживаясь принципов прав человека, страны могут укрепить свои коллективные усилия по пресечению террористической деятельности. Более того, мировое сообщество должно уделять приоритетное внимание

усилиям по ликвидации террористических сетей, пресечению источников их финансирования и противодействию их идеологическим идеям [13, с.11].

Культивирование культуры мира, открытости и взаимопонимания может служить мощным сдерживающим фактором против радикализации и вербовки экстремистскими группами. Благодаря сочетанию мер по предотвращению, вмешательству и правоприменению страны могут укрепить свой потенциал по эффективному выявлению, пресечению и ликвидации террористических угроз.

Можно выделить следующие механизмы борьбы с терроризма:

- действия государственных органов;
- принятие законодательных актов;
- использование средств массовой информации

Федеральным органам государственной власти Российской Федерации поставлена важная задача по защите безопасности граждан и сохранению основ конституционного строя и суверенитета страны. Терроризм как социальное явление возник в обществе на определенном этапе его развития и представляет серьезную угрозу. Современный терроризм принимает различные формы.

В Российской Федерации действует система противодействия терроризму, объединяющая различные учреждения, занимающиеся обнаружением, предотвращением и устранением причин, способствующих терроризму, а также борьбой с ним [6, с.12].

В Российской Федерации вопросами регулирования антитеррористической деятельности занимаются следующие государственные органы:

- Правительство РФ. Играет ключевую роль в координации деятельности различных ведомств и организаций, занимающихся борьбой с терроризмом;
- Национальный антитеррористический комитет РФ. Создан для совершенствования системы борьбы с терроризмом и координации деятельности органов власти на различных уровнях;

- Совет безопасности РФ. Координирует деятельность органов власти и других организаций по вопросам безопасности государства;
- Федеральная Служба Безопасности. Предотвращает вербовку и радикализацию граждан, проводит оперативно-розыскные мероприятия по выявлению террористов и их структурных подразделений;
- Генеральная прокуратура РФ. Осуществляет контроль за соблюдением законов в сфере противодействия терроризму и координирует действия других органов по борьбе с терроризмом;
- Следственный комитет РФ. Расследует преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом;
- МВД РФ. Осуществляет оперативно-розыскную деятельность и контроль за идеологией терроризма;
- Органы власти субъектов РФ и местного самоуправления. Могут осуществлять мониторинг деятельности общественных и религиозных организаций, участвовать в создании антитеррористической инфраструктуры и проводить мероприятия по профилактике идеологии терроризма среди населения.

Эффективность государственных органов в борьбе против идеологии терроризма нельзя недооценивать, так как их роль крайне важна и включает как предупреждение возможных угроз, так и борьбу с уже существующими террористическими группировками и их идеологией.

Терроризм, как опасное явление, безусловно, представляет угрозу для национальной безопасности любого государства. Эффективное обеспечение национальной безопасности является одним из ключевых направлений деятельности страны. Основной задачей в этой сфере является обеспечение способности адекватно реагировать на угрозы, которые могут возникнуть как извне [51, с.55].

Среди нормативно-правовой базы в Российской Федерации существуют документы, регулирующие планирование и разработку системы эффективного обеспечения национальной безопасности нашей страны. Можно выделить следующие законодательные акты о борьбе с идеологией терроризма в Российской Федерации:

- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы;
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ от 26.12.2015 N 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом».

На сегодняшний день в результате предпринятых мер, правовая база Российской Федерации составляет основу государственной политики противодействия терроризму. За последние годы в России также были приняты шаги по созданию единой системы борьбы с терроризмом.

В заключение отметим, что вызовы, создаваемые современным терроризмом, требуют принятия всеобъемлющих и скоординированных ответных мер, которые выходят за рамки национальных границ и вовлекают все

заинтересованные стороны в достижение мира и безопасности. Применяя упреждающий и комплексный подход, направленный как на устранение симптомов, так и коренных причин терроризма, международное сообщество может укрепить свою оборону против вездесущей угрозы насильственного экстремизма.

3.2 Проблемы и пути совершенствования антитеррористической деятельности в России

В данном разделе работы, мы рассмотрим несколько проблем, это проблема по противодействию терроризму в сфере миграции и проблему использования социальных сетей и мессенджеров в преступных целях.

Терроризм – серьезная болезнь современного общества, успевшая унести немало человеческих жизней. Ежегодно в Россию с различными целями прибывают миллионы иностранных граждан, в том числе члены террористических группировок, въезжающие на территорию государства под видом вынужденных мигрантов из стран с неблагоприятной социально-экономической и политической обстановкой. Данная проблема еще более усугубилась в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Руководитель Пограничной службы ФСБ России В.Г. Кулишов отметил, что «с середины февраля в Россию было допущено более 1 млн. 200 тыс. российских и украинских граждан. При этом под видом беженцев на территорию нашей страны постоянно пытаются проникнуть праворадикальные и националистические элементы» [45].

В целях минимизации рисков возникновения и распространения экстремистских движений в среде миграционных потоков в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 344, были обозначены следующие основные направления в сфере государственной миграционной политики:

- «проведение адаптационных мероприятий;
- профилактика, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства и его совершенствование;
- исключение создания пространственной сегрегации, формирования этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан;
- развитие информационного пространства (информирование о настоящей миграционной ситуации, ведение системы учета мигрантов, пребывание которых в стране является нежелательным)» [61].

Важность этих проблемных вопросов была подчеркнута Президентом и на заседании Совета Безопасности Российской Федерации, где он отметил, что «некоторые вопросы миграционной политики являются крайне чувствительной сферой для национальной безопасности, для стабильного развития России и нашего общества» [42].

«К сожалению, ежемесячные данные Антитеррористического центра государств-участников СНГ (далее – АТЦ СНГ) свидетельствуют о продолжающейся борьбе с международными террористическими организациями, не оставляющими попыток совершения преступлений против нарушения основ конституционного строя и безопасности нашего государства» [63].

Административно-правовые механизмы позволяют предотвращать и пресекать совершение противоправных деяний в рассматриваемой сфере правоотношений. К таким механизмам относятся: вынесение решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, депортации, реадмиссии, ограничении въезда и неразрешении въезда на территорию Российской Федерации иностранцев, административное выдворение иностранцев за пределы Российской Федерации и т.д.

Вместе с тем, необходимо также обратить внимание на те аспекты, которые остаются не разрешенными и оказывают соответствующее влияние на общее

состояние государственной антитеррористической безопасности. К таким негативным факторам относится незаконная миграция – въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, или их пребывание в Российской Федерации или транзитный проезд через территорию Российской Федерации с нарушением действующего законодательства (ч. 1 ст. 322.1 УК РФ) [60].

С.А. Бучаков называет основные причины совершения преступлений террористической направленности иммигрантами, въезжающими в Российскую Федерацию:

- «нахождение среди лиц, прибывающих в Российскую Федерацию, членов террористических организаций, желающих въехать или пересечь территорию государства с целью совершения террористического акта;
- сложная геополитическая ситуация в мире, способствующая совершению террористической деятельности с целью дестабилизации общества и подрыва доверия граждан к государству и органам государственной власти;
- подверженность незаконного миграционного сектора вербовке со стороны транснациональной организованной преступности» [17, с.116].

«Для предотвращения въезда в Россию членов террористических организаций следует предусмотреть и внедрить на пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации современные биометрические системы, такие как дактилоскопия и верификация личности. Данный вопрос обсуждается в нашей стране с 2015 года, однако из-за финансовых и технологических трудностей до сих пор откладывается на обозримое будущее» [41].

15 декабря 2023 г. Октябрьским районным судом гор. Санкт-Петербурга рассматривалось дело бывшего начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Андрея

Колесникова [32]. Путем превышения своих должностных полномочий он предоставлял третьим лицам доступ к системе миграционного учета «Элпост», что поспособствовало незаконной постановке на учет более 10 тыс. иностранных граждан, часть из которых ранее привлекалась к административной и уголовной ответственности. Ранее при участии тех же злоумышленников было незаконно поставлено на миграционный учет более 100 тыс. иностранцев.

Вышеуказанный пример наглядно показывает, как на территории России могут легализоваться незаконные мигранты, в том числе и экстремисты. Это еще раз подчеркивает определенную уязвимость миграционной политики, идущей от тех, кто, как предполагается, должен подобно неприступной крепости стоять на страже государственных и национальных интересов.

Не менее показательным является дело, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации 27 мая 2021 г. Согласно материалам дела, «гражданин С.И. Хайрулаев, зная об участии перевозимых им лиц в незаконном вооруженном формировании и об их намерении незаконно пересечь Государственную границу России, совершил пособничество в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, и в покушении на незаконное пересечение государственной границы, совершенное организованной группой» [29].

Вполне очевидно, что сегодня применение лишь методов стимулирующего, поощрительного характера «за добровольную сдачу незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», как отмечает профессор А.З. Арсланбекова [7, с.56], на данный момент видятся сомнительными и заслуживающими отдельного обсуждения.

Нужны кардинальные административно-правовые меры, направленные на борьбу с терроризмом и незаконной миграцией, такие, например, как привлечение к административной ответственности незаконных мигрантов с последующим их выдворением за пределы Российской Федерации.

Невозможно обойти стороной и другую серьезную проблему, определенно присущую всем временам и народам: трудности адаптации и интеграции в новом обществе мигрантов и их последствия.

А.Б. Паскачев в своей работе причинами появления таких анклавов называет: «незнание мигрантами законов Российской Федерации, незнание русского языка, а также бытовых традиций, сегрегацию их принимающим обществом, отсутствие контактов с местным населением» [44, с.139].

«Но, для успешной интеграции мигрантов нужна не только государственная инициатива и инициатива принимающего общества, но и желание самих мигрантов интегрироваться в данное общество. Оказание правовой помощи в трудоустройстве, предоставление возможности использования социальных институтов являются важными административно-правовыми мерами в поддержке мигрантов. Отсутствие должной социальной, экономической, правовой защиты незаконных мигрантов в силу их положения, делает их наиболее подверженными влиянию экстремистских группировок. Полагаем, что адаптационные мероприятия играют особую роль в предотвращении терроризма» [34, с.772].

Считаем, что данные программы выступят ключевой детерминантой защиты иммигрантов от вербовки со стороны террористов.

В настоящее время обсуждается вопрос о целесообразности создания самостоятельного миграционного ведомства – Министерства по делам миграции. Депутат Государственной Думы Российской Федерации Константин Затулин отмечает, что «МВД и МИД России обладают полномочиями в сфере миграции, но в каждом из этих министерств это направление не является основным. Представляется, что миграционное ведомство будет готовить мигрантов к их дальнейшей работе в России еще в странах исхода, что будет являться принципиально новой функцией государственного органа» [27].

В связи с вышеизложенным предлагаем процедуру адаптации для вновь прибывших мигрантов осуществлять посредством взаимодействия государства и общественных организаций, таких как: «Русский мир», «Духовное управление

мусульман Российской Федерации», комитет «Гражданское содействие» и др., необходимо повысить техническую оснащенность погранпереходов. Для этого, более тщательно осуществлять проверку прибывшего иностранца, идентифицировать потенциальных террористов и иных лиц, имеющих опыт противоправной деятельности. Внедрить на пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации современные биометрические системы, такие как дактилоскопия и верификация личности.

Находясь в центре политики и дипломатии, мировые лидеры часто манипулируют понятием терроризма, которое становится все более актуальным в современной политике. Это означает, что язык и тексты, ориентированные на события, как террористов, так и политических и дипломатических деятелей направлены на оправдание и легитимизацию их действий или наоборот. Более влиятельные группы поощряют восприятие, манипулируя информацией, терроризм становится показателем того, что используется для разграничения законного и нелегитимного политически мотивированного насилия. Это лингвистический инструмент, который служит интересам государства и тех, кто хочет сохранить статус-кво и скрыть политическое значение этого акта, и это борьба за легитимизацию или отрицание любого вида политически мотивированного насилия, которая ведется специалистами в средствах массовой информации в политической риторике. Государства в основном манипулируют этим термином, чтобы избежать ярлыка террориста или чтобы создают предпосылки для того, чтобы возложить ответственность на своих противников и действовать, исходя из их интересов. Иногда стране нет необходимости использовать слово терроризм напрямую, поскольку есть и другие слова, которые ассоциируются с этим явлением.

В 2013 году после предполагаемой атаки с применением химического оружия в Гуте и других городах в Сирии, главный посыл исполняющего обязанности президента Сирии заключался в том, что они борются с терроризмом для защиты гражданского населения, тем самым узаконивая бомбардировки сирийских городов. Этот пример показывает, что политические

лидеры с помощью дипломатичной и логически построенной речи демонстрируют невинность, разумность и неизбежность своих шагов.

В дипломатическом мире такие слова, как борьба с терроризмом, защита гражданских лиц или их прав, пользуются большой репутацией и бросают тень на другие концепции и дают законные права странам в их намерениях. Это означает, что действия, проводимые под прикрытием борьбы с терроризмом, оправданы и опираются на высокие моральные ценности.

В случае с примером, приведенным выше, можно сказать, что сирийский лидер использовал это делается под видом защиты, чтобы оправдать события.

Однако этим использование термина не ограничивается. Он может использоваться и по другим мотивам. Например, когда крымский Мост был взорван во время украинско-российской войны Россия обвинила Украину в терроризме, частично Путин заявил, что нет сомнений, это террористический акт, направленный на уничтожение критически важной гражданской инфраструктуры России. Использование слова терроризм должно было осложнить происходящие события, придать более серьезный тон военно-политическим событиям и создать почву для обвинений Украина в последнем случае. Другим примером этого стал незаконный судебный процесс и задержание армянских военнослужащих в Азербайджане после столкновений между Арменией и Азербайджаном в мае 2021 года, когда Армянские солдаты укрепляли пост армянской армии на границе с Азербайджаном. Не имея законных оснований для их содержания в Азербайджане, военнопленные армянского происхождения были объявлены террористами, подлежащими осуждению. Таким образом, они узаконивают незаконные действия правительства Азербайджана.

Лингвистическое использование понятия терроризма приводит к реализации политических целей, и последнее является хорошей базой для начала политически мотивированных насильственных операций. Лучше всего использовать эту тактику, когда страна не подвергается нападению террористов, а наоборот, подвергается организовывать что-либо против своих противников. В

этих случаях манипулирование термином может помочь узаконить их действия и начать процесс. Яркий пример манипулирования понятием можно увидеть в военной операции Азербайджана на спорной территории Нагорного Карабаха (Арцаха). Начиная с 19 сентября 2023 года Азербайджан начал нападения на мирных жителей в Нагорном Карабахе, назвав эти действия антитеррористическими операциями после девяти месяцев блокады.

Важно отметить, что вот уже более 25 лет Азербайджан ведет переговоры с армянами в Нагорном Карабахе, и ни одна международная организация или страна никогда не сообщали о присутствии террористов, террористических организаций или других проявлений терроризма в спорной зоне. Эти так называемые антитеррористические операции привели к насильственному перемещению местного населения с явными признаками этнической чистки из спорной зоны в Республику Армения. Ни одна страна не признала эти действия антитеррористическими операциями, более того, Европейский парламент принял резолюцию по этому вопросу, решительно осуждающую Действия Азербайджана. Эти примеры демонстрируют, как политические лидеры стратегически используют язык для формирования общественного мнения, оправдания своих действий и легитимизации своих намерений.

Используя термины, связанные с борьбой с терроризмом или защитой гражданского населения, они могут прикрывать свои действия моральными рамками, что затрудняет международному сообществу подвергать сомнению или осуждать их поведение. Использование Азербайджаном термина антитеррористическая операция в контексте конфликта, несмотря на отсутствие терроризма в регионе, можно рассматривать как стратегический выбор, направленный на формирование повествования и получение международной поддержки. Выдавая свои военные действия за контртеррористические операции, Азербайджан стремился представить себя борющимся с общей глобальной угрозой и оправдать свою агрессию.

Использование языка борьбы с терроризмом имеет значительный вес в международном сообществе, поскольку оно связано с понятиями безопасности,

самообороны и защиты гражданского населения. Называя свои действия антитеррористическими операциями, Азербайджан стремился добиться сочувствие и легитимность их военной кампании как внутри страны, так и на международном уровне.

Другой пример - нападение Израиля на лагеря беженцев на юге Бейрута. В 1982 году израильские официальные лица заявили, что в лагерях беженцев Сабра и Шатила на юге Бейрута находилось около 2000 террористов. Премьер-министр Израиля и министр обороны приказал вторгнуться в Ливан с помощью фаланги и устроил массовую резню людей под предлогом контртеррористических действий. Позже израильская сторона совершила нападение на лагерь беженцев в Дженине, вновь заявив, что они боролись с терроризмом, однако во время обоих нападений Израилю не удалось найти всех этих террористов, что подтверждает тот факт, что политические лидеры, манипулируя термином терроризм, пытаются достичь своих политических целей.

С этой точки зрения, понятие терроризма является очень гибким и опасным, поскольку включает в себя различные виды преступлений, которые могут быть использованы по разным причинам и которые легко использовать лингвистически.

С другой стороны, определение терроризма становится все более сложным по мере того, как мы сталкиваемся с различными формами насильственных и агрессивных действий, которые квалифицируются как терроризм, что открывает возможности для манипулирования им.

Отсутствие единого определения терроризма еще больше облегчает манипулирование им, а появление новых форм или названий терроризма открывает новые возможности для использования этого термина.

Раньше классический словарь терроризма включал такие слова, как угоны самолетов, захват заложников, похищение людей, массовые расстрелы, взрывы автомобилей и взрывы террористов-смертников, однако в настоящее время общепринятому пониманию и концепции терроризма были приданы новые значения.

Мы видим, что понятие терроризма расширился, появились новые виды терроризма. Словарь терроризма не ограничивается только такими словами, как терроризм, взрывы террористов-смертников, угоны самолетов и т.д. Если раньше таким понятиям, как энергетический терроризм, экологический терроризм, гидротерроризм, ядерный терроризм, биотерроризм, кибертерроризм, химический терроризм и другим подобным наименованиям не было места в лексиконе терроризма, то сегодня мы видим, что они используются дипломатами и политиками как новые формы терроризма, и это создало дополнительные возможности для некоторых стран организовывать акции под прикрытием терроризма или демонстрировать ухудшение ситуации.

Когда в октябре 2022 года Россия атаковала энергетическую сеть Украины, президент Украины Зеленский назвал это энергетическим терроризмом, что означало, что Россия пыталась терроризировать народ Украины, оставив его без электричества в зимний сезон. Зеленский в своей речи, обращенной к народу, сказал, что сам факт того, что Россия возобновляет энергетический терроризм, показывает слабость врага.

Квалификация такого явления как терроризм показывает, что странам очень удобно использовать этот термин в отношении других стран. Мы также должны попытаться понять причину, по которой страны так часто используют слово терроризм и почему они обвиняют друг друга в террористических действиях, а именно, что их так сильно пугает. Причина в том, что в мире международного права и территориальной целостности для страны обвинение в терроризме является чрезвычайно серьезной проблемой, поскольку это может иметь негативные последствия для формирования ее имиджа внешней политики и может оказать огромное влияние на их международный имидж и процветание.

Лингвистическая манипуляция в этом контексте имеет два аспекта, для легитимизации действий и для оправдания действий, осуществляемых государствами. Последнее указывает на то, что концепция терроризма используется по политическим мотивам, что не является чем-то новым. Многие страны заявляют, что они борются с терроризмом, однако иногда реальность

доказывает обратное. Сам факт того, что понятие терроризма многообразно и сложно поддается определению, дает возможность другим субъектам использовать его термин, используя лингвистический и семантический разрыв между последними.

Что мы видим и что мы можем сказать по этому поводу, так это то, что лингвистическая манипуляция направлена не только на достижение двух вышеупомянутых целей, но и преследует множество других целей, среди которых сбить аудиторию с толку, отвлечь ее от выдвижения своих идей и т.д. Именно тогда мы понимаем, насколько мощным оружием может быть слово террорист или терроризм. Причина этого в том, что на человека, группу или государство навешивается ярлык террориста, а тот факт, что терроризм нетерпим, дает другим сторонам право реагировать на него. террористические атаки или действия, которые не были названы террористическими.

Таким образом, политические деятели и дипломатические деятели используют терроризм как инструмент манипулирования общественным мнением, обоснования действий и легитимизации решений, расширение определения терроризма позволяет государствам оправдывать свои действия по борьбе с террористами, изображая любой конфликт, в который они ввязываются, как акт героизма, что не всегда соответствует действительности. Термин терроризм может использоваться государствами в отношении своих противников для участия в агрессивные меры, преследующие политические цели, приводящие к обвинениям и встречные обвинения. Это говорит о том, что навешивание ярлыка терроризма на что угодно может привести к нападениям стран на людей на основании одних лишь подозрений, создавая цикл бесконечной войны. Также используют моралистические формулировки и риторику для маскировки своих действий, что затрудняет мировому сообществу подвергать их сомнению или осуждать, в результате чего остается нерешенной главная проблема, которая заключается в привлечении правительств к ответственности за их насильственные действия.

Особую актуальность представляет изучение информационного терроризма, проявляющегося в манипуляционном воздействии на психику граждан при помощи информационных ресурсов (веб-сайтов, социальных сетей, мессенджеров), когда распространяется дезинформация, посредством которой формируются нужные для преступников мнения, взгляды, в результате чего происходит вербовка граждан. Информационный терроризм имеет особые признаки, такие как масштабность совершаемого преступления, серьезное финансирование, наличие технологической базы [19].

В настоящее время информационный терроризм стал угрозой из-за серьезного влияния СМИ на сознание граждан, так как некоторая часть социальных сетей превращается в разветвленную систему пропаганды нетерпимости по отношению к определенным социальным группам. Следует указать, что в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации имеются сложности, связанные с проверкой информации, содержащейся в социальных сетях, таких как Facebook, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники» и другие, а также мессенджерах для мобильных телефонов вроде WhatsApp, Viber, Line и т. д., так как данные интернет-платформы не подчиняются законодательству Российской Федерации.

Любая информация о заинтересованных пользователях может быть получена только по запросу или на основании международного судебного поручения. Особенно сложно установить источник происхождения информации на Facebook, Twitter, WhatsApp, Viber, YouTube, так как они находятся под юрисдикцией иностранных государств.

С развитием информационных технологий и повсеместным использованием интернета возник новый инструмент, способствующий распространению идеологии терроризма, – различные социальные сети (мессенджеры), к примеру, такие как Telegram.

Сегодня Telegram является одной из самых популярных социальных сетей (мессенджеров) в мире. Он предлагает шифрование сообщений и относительную анонимность, что делает его привлекательным для различных групп, включая

террористические организации. Создание telegram-каналов, где можно обмениваться идеями и материалами, привлекает определенную категорию пользователей, интересующихся террористической идеологией.

Telegram предоставляет преступникам возможность тайно общаться, начиная с вербовки и обучения будущего преступника и заканчивая созданием так называемых закрытых «спящих ячеек» террористических группировок. «Спящие ячейки» террористов, как правило, представлены лицами, проходившими боевую подготовку в лагерях боевиков, воевавших на стороне запрещенной в России группировки «ИГ», а также трудовыми мигрантами.

Социальные сети позволяют легко выбирать людей, у которых нет четких личностных позиций, но которые в то же время демонстративно проявляют свою активность в любых религиозных, политических или других темах. К таким людям поступает предложение «легкого большого заработка» за организацию и проведение терактов в местах с большим скоплением людей. Telegram дает возможность регистрации и общения анонимно без идентификации пользователя, поэтому лица в этом мессенджере могут вести переписку на любые темы, включая подготовку терактов, и при этом быть совершенно уверенными в своей безнаказанности. Данный мессенджер предоставляет моментальный, а главное, надежный способ общения, так как содержание разговора зашифровано, а Telegram имеет собственный взгляд на конфиденциальность и собственную политику безопасности, не раскрывая при этом сведения, расшифровка которых через несколько часов не будет иметь никакой информативности.

Преступники могут использовать мессенджер Telegram для общения с преступной группировкой и кураторами из-за границы (украинские националисты, ИГ, ХАМАС, «Аль-Каида» и др.).

Большинство вербовщиков – тонкие психологи, обученные приемам и методам воздействия на психику людей. Спектр воздействия огромен: психологические манипуляции, угрозы, шантаж.

Следует привести пример использования социальной сети (мессенджера) Telegram террористами, обратившись к террористическому акту,

произошедшему 22 марта 2024 г. в «Крокус Сити Холле», вследствие которого пострадало 145 человек, включая 6 детей. Один из исполнителей теракта Шамсидин Фаридуни сообщил, что инструкции по подготовке и организации теракта, а также обещание оплаты за кровавую акцию он получал от некоего проповедника именно через Telegram. Также сам Шамсидин вербовал остальных исполнителей теракта через данную социальную сеть (мессенджер) под именем «Абдулло». Следственный комитет РФ предъявил обвинение Далерджону Мирзоеву и Муродали Рачабализоду, Мухаммадсобиру Файзову и Шамсидину Фаридуни в совершении преступления по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Данная статья предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы [15].

Представляется, что правоохранные органы могут сталкиваться с различными трудностями, связанными с расследованием террористических актов, совершаемых через социальную сеть (мессенджер) Telegram. С одной стороны, создатели чатов используют различные методы обхода системы безопасности, что затрудняет выявление их идентичности. С другой стороны, шифрование сообщений делает их практически недоступными для анализа правоохранными органами, что существенно затрудняет процесс расследования и предотвращение террористических актов.

Другая серьезная проблема, связанная с социальной сетью (мессенджером) Telegram, заключается в их пропагандистской деятельности через определенные telegram-каналы. Экстремистская идеология и призывы к насилию широко распространяются через эти каналы, оказывая влияние на уязвимые слои населения.

Представляется, что система профилактики информационного терроризма в Российской Федерации должна основываться на четырех подходах: социально-экономическом, организационно-техническом, правовом, внешнем (международный).

Социально-экономический подход предупреждения информационного терроризма включает анализ мотивов террористов, изучение и повышение знаний пользователей об информационном терроризме, определение границы между допустимым и недопустимым поведением в сфере информационных технологий, а также развитие системы информационной безопасности. Данные мероприятия включают обучение сотрудников правоохранительных органов о методах обнаружения и предотвращения информационного терроризма. Важно учитывать индивидуальные особенности личности террористов, а также предпринимать меры по повышению уровня знаний населения о цифровой безопасности. Оптимальным решением является сочетание виктимологической профилактики и разработки стратегий защиты личности в сети Интернет.

Организационно-технический подход к предупреждению информационного терроризма включает в себя разработку, внедрение, непосредственную реализацию и совершенствование мероприятий по предотвращению анализируемого вида преступлений. Данный подход также предусматривает предупреждение информационного терроризма путем применения технических мер, направленных на обеспечение безопасности в сфере информации. Кроме того, он обеспечивает создание материально-технической базы для подразделений, занимающихся противодействием анализируемым преступлениям, основываясь на современных высоких технологиях.

Необходимо максимально скоординировать действия всех заинтересованных сторон: правоохранительных органов, предпринимателей, общественных организаций, исследовательских учреждений и граждан для предупреждения информационных угроз.

В настоящее время отсутствуют эффективные механизмы противодействия данным видам преступлений в сфере информационных технологий. Для повышения правовой информационной грамотности пользователей следует предложить создание и последующее внедрение базовых учебных курсов для правильного пользования социальными сетями (Facebook,

Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники»), мессенджерами (Telegram, WhatsApp, Viber, Line) и иными интернет-платформами.

Полагаем, что данные мероприятия позволят защитить пользователей в информационном пространстве от воздействия злоумышленников, что снизит уровень совершаемого информационного терроризма.

В качестве специальной меры предлагаем ввести в мобильных приложениях короткие видеоролики, содержащие информацию о нормах закона, регламентирующего ответственность за совершение таких преступлений террористической направленности, как:

- заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма;
- совершение террористического акта.

Важнейшей правовой мерой предупреждения информационного терроризма, учитывая негативную динамику и общественную опасность данного преступления в Российской Федерации, является принятие закона «О социальных сетях и мессенджерах», который будет регулировать общественные отношения в сфере противодействия преступности в информационной среде и будет направлен на реализацию политики в области информационной безопасности.

В заключение следует отметить, что основными приоритетными социально-экономическими мерами, способствующими предупреждению информационного терроризма, являются, проведение системной политики информационной безопасности, а также кампаний по улучшению информационных знаний пользователей по существующим потенциальным угрозам в интернете и создание механизма защиты населения от совершения преступлений террористической направленности.

Заключение

Во всем мире терроризм является одной из наивысших угроз безопасности любого государства, затрагивая различные аспекты жизни общества, дестабилизирует общественно-политическую обстановку и наносит существенный материальный ущерб. Кроме того, террористические акты нацелены на многочисленное уничтожение мирных граждан подчеркивая ужасающую беспощадность террористов, что подчеркивает потребность в усилении мер их противодействию.

Современный терроризм характеризуется по угрозе международной стабильности, связи с криминальными структурами, выхода за рамки внутригосударственного конфликта и усиления связи террористов со средствами массовой информации.

Основными причинами терроризма являются:

- нерешенность национальных и религиозных проблем, имеющих большое значение для социальных, национальных и иных групп по самооценке и самовосприятию, фундаментальным ценностям, традициями обычаям и др.;
- война и военные конфликты;
- существование тайных обществ и организаций вырабатывающие «единственное верное» учение;
- решение политических задач;
- нерешенность экономических и финансовых вопросов.

По нашему мнению, террористическую активность условно можно разделить на следующие типы:

- националистически-мотивированное насилие, примером такого типа можно отнести Чеченский конфликт, который сопровождался многочисленными террористическими актами во многих региональных центрах нашей страны;

- религиозный экстремизм, радикальные исламистские группировки имеющие связи с международными террористическими сетями;
- политический экстремизм, использование терроризма в качестве способа привлечения внимания к своим политическим и социальным требованиям.

Необходимо отметить, что на протяжении последних лет наблюдается определённый успех в борьбе с терроризмом на территории Российской Федерации. Количество крупных террористических актов снизилось благодаря скоординированным действиям правоохранительных органов и спецслужб.

В связи с этим для государства остаются проблемы, требующие дальнейшего решения, такие как постоянная угроза со стороны международного терроризма, проблема радикализации молодежи, улучшение межведомственной координации государственных структур для предотвращения и ликвидации террористических угроз.

Терроризм - одна из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации, поэтому необходимо продолжать совершенствовать антитеррористическую политику важными направлениями которой являются усиление мер по дерадикализации и профилактике экстремизма; развитие международного сотрудничества для эффективного противодействия транснациональным террористическим угрозам, инновационные подходы к информационной борьбе с пропагандой терроризма и экстремизма, внедрение новых технологий и методов для анализа и предотвращения террористической деятельности.

Проблема терроризма требует постоянного и комплексного подхода, включающего скоординированные действия государства и общества, что в результате будет способствовать снижению террористической активности и обеспечению безопасности в нашей стране.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия / З. М. Абдулагатов. — Махачкала: Алеф, 2019. 311 с.
2. Абисова К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 259 с.
3. Агеев Н.В. Терроризм – угроза национальной безопасности в России // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 1. С. 398-401
4. Алексеева М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сравнение глобальных и региональных инструментов / М. М. Алексеева. — М: Граница, 2019. 178 с.
5. Алиев И.М. Проблема терроризма в социально-политических процессах: политологический анализ // Евраз. юрид. журн. 2009. № 7. С. 98-103.
6. Аникина Т.А., Крылова А.В., Гиззатуллин А.Р., Зверев А.А., Зефиров Т.Л. «Предотвращение террористических угроз среди населения». – Казань: 2016. 101 с.
7. Арсланбекова А.З. Административно-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 56
8. Артюхин О.А., Иванова Л.Л. Террорологические основы современных исследований терроризма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 173 – 177.
9. Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, меры противодействия: монография / Арчаков М.К. – М.: Юрайт, 2018. 295 с.
10. Атагулова Э. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Вестник Кыргызстана. 2019. № 2. С. 55-62.
11. Бабичев И. В. Конституционные новеллы для местного самоуправления: некоторый анализ // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 51-57.

12. Барсенков А.С. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С. В. Воронков. – М.: Эксмо, 2009. 960 с.
13. Бастрыкин А.И. Пора ставить действительный заслон информационной войне! // Коммерсантъ-Власть. 2016. № 15. С. 11-18.
14. Богданов А.В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 150-156
15. Бортников: Основной организатор теракта в «Крокусе» находится за границей // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/05/07/glavafsb-bortnikov-organizator-terakta-v-krokuse-nahoditsia-za-rubezhom.html?ysclid=lvwo8p1tjc755869831> (дата обращения: 07.09.2024)
16. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России / С. Д. Белоцерковский, А. С. Васнецова, А. Я. Гуськов [и др.]; Академик РАН, генерал-лейтенант юстиции Прокуратура Российской Федерации. — Москва: Юрлитинформ, 2012. 105 с.
17. Бучаков С.А. Незаконная международная миграция и угроза терроризма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 2. С. 116.
18. Бушуева Т.С. Патриотическая традиция в освещении истории Великой Отечественной войны: источниковедческие и историографические подходы: монография. – М.: ГУ Типография МПГУ, 2017. 436 с.
19. Голубев В. А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях // Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: <http://www.crime-research.org/library/e-terrorism.htm> (дата обращения: 23.09.2024).
20. Горохова С. С. Российское местное самоуправление в системе публичной власти государства // Гос. власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 20-24.

21. Гриценко Е.В. Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (Проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 50-57.

22. Егоров К.Ю. Политическое обеспечение борьбы с международным терроризмом как глобальной угрозой безопасности российского государства и общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 26 с.

23. Единый федеральный перечень организаций, в том числе иностранных и международных, признанных террористическими в соответствии с Законодательством Российской Федерации. законодательство Российской Федерации // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 21.09.2024).

24. Жбанков В. А. Транснациональная организованная наркопреступность и контрабанда наркотиков как ее составляющая: современное состояние и основные тенденции / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. — Москва: Российская таможенная академия РИО, 2017. 54 с.

25. Заидова М.У. Прокурорский надзор: учебное пособие. Махачкала: ДГУНХ, 2016. 57 с.

26. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

27. Зотина Н. В Госдуме призвали сделать полноценное ведомство по делам миграции // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20231215/migratsiya-1915928628.html> (дата обращения: 15.09.2024).

28. Иностранные террористические организации // Государственный департамент США. URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/> (дата обращения: 04.09.2024).

29. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2021 г. № 222-УД21-16-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=669637#mtPq75UeNMqBwlFH1> (дата обращения: 13.09.2024).

30. Кокорин С А Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2012. 23 с.

31. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета - Федеральный выпуск. 2020. № 144 (8198).

32. Краев В. В Петербурге заключили под стражу экс-главу миграционной службы ГУ МВД // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/12/15/reg-szfo/v-peterburge-zakliuchili-pod-strazhu-eks-glavu-migracionnoj-sluzhby-gu-mvd.html> (дата обращения: 17.09.2024).

33. Кузминова Е.Ю., Казаков А.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике экстремизма и терроризма на поднадзорном участке / Анализ проблем внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 203-207.

34. Леденева В.Ю. Национальные общественные объединения в адаптации иностранных мигрантов // Государственная служба. 2012. № 5 (73). С. 772)

35. Ляхов Е. Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль / Е. Г. Ляхов, А. В. Попов. — Ростов-на-Дону: Ростовское юридическое Институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1999. 234 с.

36. Макорин А.А. Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: сборник научных статей. Москва, 2003. С. 58-61.

37. Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Совр. право. 2018. № 9. С. 111-115.

38. Мисроков Т.З. Органы местного самоуправления как субъекты противодействия терроризму: легитимация и особенности организации деятельности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 4. С. 32-34.
39. Мусалимов РА Проблемы и перспективы контртеррористической политики в контексте эскалации современного терроризма: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 28 с.
40. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica (Русский закон). 2021. № 11 (180). С. 62-76.
41. Новодережкин А. В. РФ готовят законопроект о дактилоскопии прибывающих иностранцев // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19437943> (дата обращения: 17.09.2024).
42. О безопасности в миграционной сфере // Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/3362/> (дата обращения: 11.09.2024).
43. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 452-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.
44. Паскачев А.Б. Террористические риски и миграционная безопасность. – М.: ООО Агентство «Литера», 2019. 139 с.
45. Погранслужба ФСБ выявила 250 националистов среди беженцев с Украины // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14744577> (дата обращения: 12.09.2024).
46. Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утв. Указом Президента РФ от 26.12.2015 № 664 // СЗ РФ. 2015. № 52. Ст. 7591.
47. Постановление Правительства РФ от 27.05.2017 № 638 «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, исполнительно-распорядительных органов федеральных территорий и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также об информировании

субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3337.

48. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов / Э. де Вильбуа, Д. Макдауэлл, С. Муссе [и др.]. — М.: Альпина Паблишер, 2015. 127 с.

49. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // Законность. 2018. № 7.

50. Приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2024).

51. Противодействие современным приемам и способам вербовки в международные террористические организации / О. Н. Тисен. — Текст: электронный // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 5-54

52. Репинская О.В. Формирование политической стратегии антитеррористической деятельности государственных институтов России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2009. 26 с.

53. Сафаров Х.С. К вопросу о соотношении законодательных определений понятий «антитеррористическая деятельность», «противодействие терроризму», «контртеррористическая деятельность» и «Борьба с терроризмом» // Труды Академии МВД России. 2011. № 4 (20). С. 89-94.

54. Семенов Э.Р. Роль и место Росгвардии в противодействии терроризму и экстремизму // В сборнике: Интеграция науки и образования: теория, методология, практика. Материалы XXXIX Всероссийской научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 2021. С. 272-276.

55. Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 25 с.

56. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 07.09.2024).

57. Состояние преступности в России за январь – март 2024 года // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 07.09.2024).

58. Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: (дата обращения: 21.09.2024).

59. Тюрина Т.А. Социально-педагогическая профилактика агрессивного поведения подростков. – Владимир, 2020. 93 с.

60. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

61. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 29.05.2020 г. // СЗ РФ. 2020. N 22. Ст. 3475

62. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

63. Факты терроризма и экстремизма // АЦГ СНГ. – URL: <https://www.cisatc.org/1289/134/9136> (дата обращения: 12.09.2024).

64. ФБР закрыло дело о рассылке спор сибирской язвы в 2001 году // Лента. ру. URL: <https://lenta.ru/news/2010/02/20/mailings/> (дата обращения:

65. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

66. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. N 7. Ст. 900

67. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. N 26 (часть I). Ст. 3851.

68. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465

69. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля

70. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта.

71. Хоффман Б. Терроризм изнутри. URL: <http://cup.columbia.edu/book/inside-terrorism/9780231174770> (дата обращения:

72. Чернядзева Н. А. Международный терроризм. Происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия / Н. А. Чернядзева. — Москва: Проспект, 2020. С. 722.

73. Шах О.Ш. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму: диссертация... магистра. Томск, 2019. 95 с.

74. Шувалов А.А. Роль правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Сборник статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола. – Москва, 2021. С. 233-239.